

Сяо Му плакал так горько, что не мог сдержать всхлипываний. Его слезы намочили одежду демона дерева софоры, и тяжесть этих слез упала прямо на дно души демона.

Человеческий малыш прижимался к демону дерева софоры, заплаканный и жалкий, словно пытаясь выплакать за него все те слезы, которые сам демон пролить не мог.

Сердце демона дерева софоры забилося часто-часто. В бескрайней тьме забрезжил проблеск света, который невозможно было не заметить — ровно такой, какой был нужен, чтобы не слепить глаза, но идеально подходил такому существу тьмы, как он.

Демон дерева софоры легко тронул губы улыбкой, легкой, как дуновение ветерка, в которой смутно угадкой проступали черты того мягкого юноши из прошлых лет.

— Спасибо тебе, — прошептал он.

Он опустил взгляд, и из глаз хлынули два кровавых ручья.

Силуэт демона дерева софоры начал постепенно таять, исчезая крупца за крупницей. Еще тысячу лет назад он должен был умереть, но он упрямо цеплялся за жизнь. Когда ствол сгнил до конца, он предпочитал изо дня в день терпеть муки постепенно разлагающейся души, лишь бы не уходить вот так, переполненный обидой.

Он давно уже держался из последних сил, он давно уже держался из последних сил.

Как хорошо было бы встретить тебя пораньше.

Как здорово, что я встретил тебя, — демон дерева софоры смотрел на заплаканного ребенка, мягко улыбался, прижавшись к нему лбом, и передавал ему все известные ему человеческие техники и заклинания.

Тебе пора уходить, возвращайся в свое тело.

Выучи их как следует, чтобы в следующий раз избежать разделения души и тела и не встретить такого монстра, как я.

Демон дерева софоры из последних сил разрушил созданный им барьер, чтобы после его смерти этот мальчик смог сразу вернуться в собственное тело.

После исчезновения барьера зов тела становился всё отчетливее, и сознание Сяо Му стало угасать. В самый последний момент он поднял заплаканные глаза и с невероятной серьезностью произнес, глядя на демона дерева софоры:

— Я — Ци Ишуй.

Этот не умеющий красиво говорить ребенок изо всех сил пытался донести до него одну простую мысль: встреча с тобой вовсе не была чем-то ужасным.

Демон дерева софоры понял его без слов и улыбнулся еще счастливей:

— Я — Чэнь Си.

Дедушка Сяо с тревожным сердцем смотрел на бледное личико Сяо Му, лежащего на больничной койке. В его тонкую руку была вотвлена игла капельницы, он казался хрупким, словно фарфоровая куколка, которая расколется от малейшего неосторожного усилия.

Шел уже третий день.

Глаза дедушки Сяо в какой-то момент покраснели. Прежде живой и очаровательный ребенок на его глазах превратился в бесчувственную куклу, которая могла лишь лежать на кровати, цепляясь за жизнь с помощью капельниц. Они перепробовали множество способов, но разбудить его так и не удавалось. Он был знаком с этим ребенком всего несколько месяцев, но мальчик обладал удивительным свойством вызывать всеобщую любовь — каждое его движение заставляло сердце смягчаться.

Такой ангельский ребенок не должен был вот так лежать на больничной койке, погруженный в небытие.

Ци Ишуй заслуживал самого лучшего.

Дедушка Сяо дежурил у постели Сяо Му уже три дня. Возраст уже не позволял ему так изнурять себя, но старик просто не мог доверить заботу о своем маленьком Шуй-шуйе кому-то другому. Внук дедушки Сяо, Сюань Цзэцзю, узнав о случившемся, сел на самолет, прилетел из-за границы и среди ночи добрался до деда. Толкнув дверь больничной палаты, он сказал:

Дедушка, поезжай домой отдохнуть, дальше я за ним присмотрю.

Сюань Цзэцзю уговаривал деда и так и этак, пока наконец не спровадил его домой отдохнуть, а сам с беззаботным видом перевел взгляд на лежащего на кровати ребенка. Еще несколько месяцев назад до него дошли слухи, что дед привез откуда-то ребенка, признал в нем внука и теперь целыми днями живет и ест с ним под одной крышей.

В самый первый день появления этого мальчика в клане Сюань Сюань Цзэцзю перевернул вверх дном всю информацию о его прошлом.

Родители этого ребенка незадолго до того погибли в автокатастрофе, оставив единственного сына — Ци Ишуя. Никто из родственников семьи Ци не захотел брать мальчика на воспитание, и лишь дедушка Сяо, помня о давнем добром деле родителей Ци Ишуя, усыновил сироту. Что именно за услуга это была, кроме самого деда, не знал никто.

При мысли об этом уголки губ Сюань Цзэцзю презрительно скривились. В конце концов, содержание еще одного рта не станет обузой для семьи Сюань, лишь бы этот сопляк не строил лишних и неуместных планов — обеспечить ему спокойную жизнь до старости не составит особого труда.

Он поднял глаза и с неопределенным выражением окинул взглядом погруженного в бессознательное состояние Ци Ишуя. Взгляд Сюань Цзэцзю несколько раз прошелся по лицу мальчика и в конце концов замер на его длинных ресницах.

Ха, а ведь он неплохо выглядит.

Сяо Му ощутил на себе чересчур осязаемый взгляд и мысленно с легким забавным уколом хмыкнул.

В глазах смертных внешняя оболочка Ци Ишуя была по меньшей мере изысканной и миловидной — как раз в том возрасте, когда легче всего усыпить бдительность и вызвать жалость. Во взгляде же этого человека не было и намека на подобные чувства, наоборот, в нем смутно угадывались тени каких-то мрачных эмоций.

Он вернул себе сознание еще три дня назад, но разделение души и тела нанесло слишком серьезный урон столь хрупкому сосуду, так что ему пришлось провести несколько дней в постели, восстанавливая душевные силы. И стоило ему провести здесь всего несколько дней, как он воочию лицезрел того самого послушного внука, которого дедушка Сяо так часто превозносил в разговорах.

Что-то он не очень-то походил на приятного в общении человека, каким его описывал дедушка Сяо.

Сюань Цзэцзю опустил взгляд на слегка потрескавшиеся губы мальчика, приподнял брови, поднялся с места, взял ватную палочку, смочил ее в воде и осторожно провел по губам ребенка, смачивая их. Раз уж он пообещал деду присмотреть за мальчиком, он не собирался нарушать слово. Находящийся без сознания ребенок бессознательно приоткрыл рот и слегка зажал кончик палочки зубами.

Слегка покрасневшие от влаги губы на фоне белоснежной ватной палочки создали такой контрастный узорочек, что Сюань Цзэцзю на секунду потерял концентрацию, и его кадык судорожно дернулся вверх-вниз.

Стоит признать, внешность этого паренька пришлась ему по вкусу, но он все же не был настолько законченным зверем, чтобы распускать руки на ребенка, — с абсолютной уверенностью в голосе подумал молодой президент Сюань Цзэцзю.

Еще через два-три дня, почувствовав, что тело в целом восстановилось, Сяо Му заставил тело Ци Ишуя открыть глаза. Глаза только что очнувшегося мальчика были влажными и подернуты туманной дымкой — словно черные жемчужины, омытые родниковой водой, донельзя красивыми.

Заметив, что Сяо Му пришел в себя, медсестра, менявшая капельницу, поспешила сообщить об этом лечащему врачу и опекунам. Доктор пулей примчался в палату и принялся проводить полный осмотр Сяо Му.

Другие медсестры, прослышав, что мальчик из палаты номер три очнулся, тоже не удержались и заглянули туда. Чтобы не мешать главному врачу, они столпились у дверей и украдкой заглядывали внутрь.

За время бессознательного состояния Сяо Му его необыкновенная внешность успела привлечь внимание многих врачей и медсестер. Вид этого фарфорового, хрупкого ангелочка, неподвижно и беззвучно лежащего на постели без признаков жизни, разбивал сердца многим, и весь персонал искренне надеялся на его скорейшее выздоровление.

Сегодня мальчик наконец очнулся, и это известие привело врачей и медсестер в неопишуемый восторг.

Жгучие взгляды из коридора невозможно было игнорировать, и на лбу у лечащего врача запульсировала жилка. Он прекрасно понимал тревогу коллег, которые в последние дни то и дело отирались у дверей палаты, но раз уж родственники пациента еще не подошли, устраивать столпотворение у входа с такими странными, умиленными физиономиями было уже чересчур!

От осыпанных заботой взглядов из коридора щеки Сяо Му слегка порозовели. Нескрываемая доброжелательность окружающих застала его врасплох, а хорошее воспитание, полученное от родителей, не позволяло оставить всё это без ответа. Сбитый с толку мальчик растерянно

одарил их робкой улыбкой, залился краской и опустил голову.

Это просто, это просто — верх умиления! Настоящий маленький ангел! Им еще никогда не доводилось встречать таких очаровательных детей!

Остатки здравого смысла помогли медсестрам и врачам сдержать готовый сорваться с губ визг, но на их лицах застыло столь слащаво-умильное выражение, будто им стукнуло по сорок-пятьдесят лет. От этого зрелища у лечащего врача по спине побежали мурашки, и он, не выдержав, прикрикнул на толпу:

— Делать вам всем больше нечего? А ну марш на обход! Чего столпились тут?!

Медсестры и врачи сделали вид, что ничего особенного не произошло, одернули хартии и продолжили обход палат.

Дедушка Сяо, получив известие, примчался в больницу быстрее молнии. До этого несколько дней за Сяо Му присматривал Сюань Цзэцзю, но сегодня внуку нужно было срочно ехать в офис по делам компании, а дедушка Сяо как раз собирал дома вещи и уже собирался выходить, когда ему позвонила оставшаяся в клинике сиделка.

Его дорогой Шуй-шуй наконец-то пришел в себя!

Дедушка Сяо толкнул дверь палаты, стремительно подошел к койке и обхватил крошечную ручонку Сяо Му своими иссеченными морщинами ладонями:

— Шуй-шуй, ты же напугал дедушку до смерти! Главное — очнулся, слава богу, очнулся.

— Дедушка, прости, что заставил тебя волноваться. — Сяо Му прижался всем телом к дедушке Сяо, полностью расслабившись рядом с близким человеком, и его мягкая, послушная поза заставила сердце старика растаять от нежности.

Вспомнив о том, как его кроткий внук свалился внезапно в обморок, дедушка Сяо почувствовал еще больший прилив жалости к любимому мальчику.

— Доктор, с моим Шуй-шуем всё в порядке?

Лечащий врач сделал предостерегающий жест: о некоторых вещах не стоило говорить при ребенке. Дедушка Сяо сразу всё понял, ласково погладил Сяо Му по голове и вышел из палаты.

— Доктор, мой Шуй-шуй... — лицо старика выражало крайнюю тревогу и беспокойство, он панически боялся услышать дурные вести.

— Вы ведь знаете, что у вашего ребенка врожденный порок сердца?

— Об этом мы в курсе, а что такое? Это как-то отразилось на его здоровье на этот раз?— Это...

— Враг на мгновение замолк, а на лице Дедушки Сюаня проступило еще большее беспокойство. — Хорошенько поухаживайте за ним, через месяц-другой он еще сможет восстановиться, но если случится еще один такой обморок, трудно сказать, чем все закончится.

— Физическое состояние Ци Ишуя оставляет желать лучшего, малейшая случайность создаст огромную нагрузку на его сердце. В дальнейшем нужно быть внимательнее и ограждать ребенка от раздражающих факторов.

В глазах Дедушки Сюаня мелькнули вина и самобичие, после чего он спросил:

— Доктор, когда моему Шуй-шуйю можно будет сделать операцию? Он ведь еще такой маленький, не должен же каждый день жить в тени нависшей смерти...

Лечащий врач беспомощно покачал головой и произвел:

— Врожденные пороки сердца бывают самыми разными. Болезнь Ишуя... Простите, если оперировать буду я, боюсь, вероятность успеха составит менее пяти процентов.

Этот врач считался одним из лучших специалистов в стране, и если бы не определенные связи с Клан Сюань, он бы ни за что не стал лечащим врачом Сяо Му. Услышав это, Дедушка Сюань чуть не расплакался.

— А как же ведущие зарубежные кардиохирурги? Они могут помочь?!

Врачу тоже было не по себе. Ему доводилось повидать немало сердечников, но ни у одного из них не было столь сложного случая, как у Сяо Му:

— Я точно не знаю. Ему не хотелось говорить совсем уж безапелляционно. Повидавший на своем веку немало смертей и спасений, он вдруг поймал себя на мысли, что ему невыносимо больно смотреть, как столь живой и милый ребенок уходит из этого мира из-за врожденного недуга.

Дедушка Сюань и врач довольно долго беседовали в коридоре, и когда старик снова вошел в палату, его глаза были едва заметно покрасневшими. Стараясь выглядеть непринужденно, он с улыбкой сказал Сяо Му:

— Шуй-шуй, давай понаблюдаем здесь еще с неделю, а через неделю сможем вернуться домой, хорошо?

Сяо Му заметил слезы, которые дедушка изо всех сил старался скрыть в глазах. Умный ребенок не стал ничего разоблачать и послушно ответил:

— Хорошо.

— Хороший мальчик. — Дедушка Сюань погладил мягкие волосы Сяо Му, и на сердце у него защемило от горькой тоски. Сяо Му поднял голову и потщился о дедушкину руку, его тонкие черные пряди рассыпались по щекам, и сам он выглядел невероятно беззащитным.

— Дедушка, ты ко мне очень добр, очень-очень добр, очень-очень-очень добр. — Ребенок повторил это трижды, и взгляд его был полон искренности.

Дедушка Сюань замер, а в следующее мгновение расплылся в широкой улыбке, и на душе у него стало сладко, будто он проглотил леденец:

— Мой Шуй-шуй самый лучший, дедушка любит тебя больше всех!

Почему его Ишуй такой милый, почему он так западает в душу?

Вся прежняя печаль рассеялась в улыбке Сяо Му, и в глазах Дедушки Сюаня заблестел свет. Шуй-шуй, дедушка обязательно поможет тебе найти самого лучшего врача!

В течение следующей недели Сяо Му лежал в больничной палате и, погруженный в свои

мысли, читал книжку. Он любил тишину, в комнате находился только он один — Дедушка Сюань был уже в возрасте, и Сяо Му не заставлял его неотлучно сидеть возле себя.

Шуй-шуй! Шуй-шуй! Как же тебе идет, когда ты бодрствуешь!

Шуй-шуй! Я сегодня красиво выгляжу? Я сегодня зацвело, стало намного красивее, чем раньше!

Шуй-шуй! Тебе нравится мой новый цвет? Очень красиво!

В щель между створками окна просунулся небольшой пучок разноцветных полевых цветов, покачивая стебельками на ветру.

Да, он был в палате один, но здесь находились и другие демоны — например, эти маленькие цветочные демоны. Маленький цветочный демон со свежими силами приветствовали Сяо Му поутру, и даже если сегодня Сяо Му вновь не обращал на них внимания, они все равно продолжали в одностороннем порядке изъяслять ему свою любовь и заботу.

Шуй-шуй! Я так устало тебя искать, чуть не лишилось листочков из-за какого-то паршивого кота на дороге!

Да-да, просто возслыханно!

Возслыханно! Возслыханно!

Порыв ветра пронесся мимо, и этот пучок цветов дружно закивал вверх-вниз, словно безумно соглашаясь и выражая свое негодование.

На самом деле Сяо Му уже давно не смотрел в книгу, зажатую в руках. Он исподтишка поглядывал на эти пестрые полевые цветы — яркие, живые и полные энтузиазма.

Быть может... прежнее равнодушие к ним было ошибкой?

Дерево софоры Демон дерева софоры Чэнь Си и Призрак-подросток Гу Чуаньчэн оставили глубокий след в душе Сяо Му, заставив мальчика задуматься: а не были ли его прошлые поступки ошибочными?

Мать Ци была очень мягким человеком, и под ее влиянием в самом маленьком Ишуе тоже заложилась добрая натура.

Разве он должен был выбирать игнорирование этих духов и призраков, проявляющих к нему заботу, лишь из страха перед косыми взглядами окружающих? Раньше, когда вечно занятые родители ненадолго оставляли его без внимания, ему было очень больно. А если цветочные демоны, которых он вечно игнорировал, тоже испытывали боль?

Ребенок закусил губу, и на сердце у него воцарилось смятение.— Шуй-шуй, Шуй-шуй, мы так о тебе переживаем!

— Шуй-шуй! В следующий раз мы обязательно тебя защитим!

— Мы будем изо всех сил стараться бежать следом за тобой, Шуй-шуй!

Маленькие цветочные демоны в большинстве своем были донельзя наивными. Они всем

сердцем привязались к этому ребенку, от которого исходил такой приятный аромат, и теперь все их помыслы были только о нем. Пусть для растительных духов перемена мест и была ужасно неудобной, они все равно решились вытащить свои корни и проделать долгий путь от самого двора дома Сяо Му до больницы, чтобы тайком зарыться в землю у больничной стены.

— Вай-вай-вай, у людей такие твердые стены! Зарылись сюда, а за эти дни толком и не поели, так голодно, так голодно.

— Есть солнышко, есть Шуй-шуй, а если бы нашлось еще чуточку плодородной земли, было бы вообще прекрасно!

— И то верно, и то верно!

Услышав это, Сяо Му отложил книгу, в которой за полдня так и не перевернул ни единой страницы, поднялся с кровати и вышел за дверь. Маленькие цветочные демоны провожали взглядом фигуру Сяо Му, пока та не скрылась в невидимой для них дали, и встревожено замахали стебельками.

— Что же делать, Шуй-шуй снова ушел!

— А вдруг Шуй-шуй опять кто-нибудь обидит или причинит ему вред?

— За ним, скорее за ним!

— Айя, не толкайтесь, ты мне на ногу наступил!

— Да почему у людей такие твердые стены?! Мои ножки застряли!

Среди маленьких цветочных демонов поднялась страшная суматоха: все толкались и пихались, но прежде чем они успели вытащить свои ножки, Сяо Му уже вернулся в комнату.

— Шуй-шуй! Ты вернулся!

— Фух, я чуть со страху не умер!

Сяо Му подошел к окну и поставил на подоконник небольшой цветочный горшок, испытывая легкое, непривычное смущение и изо всех сил стараясь скрыть собственное волнение.

— Поселитесь здесь, должно быть, так будет намного удобнее.

— ...

— ...

Маленькие цветочные демоны: o(*///▽///*)q!!!!

— Шуй-шуй! Ты заговорил с нами! Как же мы взволнованы и счастливы!!

— Как же нам нравится! Как нравится!

— Больше всего на свете любим Шуй-шуй!!!

На этот раз маленькие цветочные демоны уже не жаловались на жесткость больничного цемента — они быстро вытянули свои ножки и, словно боясь, что Сяо Му передумает, поспешно погрузили их в цветочный горшок. Устроившись в земле, маленькие цветочные демоны надолго замолчали, а их лепестки резко сжались, превращаясь в крошечные нераспустившиеся бутоны.

Сяо Му, глядя на столь странную реакцию маленьких цветочных демонов, в панике подумал: неужели с его землей что-то не так, неужели он случайно ранил маленьких цветочных демонов?! Не зная, как поступить, Сяо Му уже собирался вызволить маленьких цветочных демонов из горшка, как вдруг услышал их дружный восхищенный вздох:

— Как же хорошо-то! — их лепестки один за другим раскрылись пышным цветом, являя взору поистине прекрасную картину.

Сяо Му облегченно выдохнул, и на его лице постепенно расцвела мягкая улыбка. Лучи нежного утреннего солнца упали на его лицо, и на мгновение он показался даже более притягательным, чем распустившиеся цветы, заставляя любого затаить дыхание от восхищения.

Духовный практик, чья нежность проникает в самую душу — 05

На пустом пустыре позади больницы мужчина с заурядной внешностью бросал свирепый и жадный взгляд в сторону второго окна на пятом этаже. Через приоткрытое окно смутно вырисовывалось детское, еще совсем незрелое личико мальчика. Мальчик, заметив что-то забавное, невольно поджал губы и трогательно улыбнулся, и на миг он казался не живым человеком, а сошедшим с полотна ангелом, написанным масляными красками.

Мужчина невольно сглотнул слюну, сердце колотилось так бешено, будто готово было выпрыгнуть из груди, а затаенное в глубине души желание, словно никогда не насыщаемая змея, высовывало алый раздвоенный язык и снова и снова шептало ему на ухо:

«Овладей им, присвой его себе».

Мужчина зачарованно глядел в ту сторону, пока мальчик полностью не скрылся из виду, и лишь тогда с неохотой отвел взгляд. С тех пор как три дня назад он привел тяжелого больного в соседнюю небольшую клинику и случайно заметил гуляющего Сяо Му, он уже не мог оторвать от него глаз.

Раньше он совершенно не понимал, что за радость богачам тешиться над мальчиками, но теперь он отчетливо это осознавал.

В голове мужчины невольно крутились самые разные соблазнительные картины, стоило лишь мысленно приставить это детское личико к лицу того, над кем глумятся...

Его тело дрожало, он тяжело и прерывисто дышал. Даже понимая, что в палатах повышенной комфортности на верхнем этаже столь крупной больницы могут лежать только очень богатые или влиятельные люди, ослепленный страстью мужчина ничуть об этом не беспокоился.

Стоит только все как следует обдумать, и этот ребенок станет моим!

На губах Сяо Му все еще играла легкая улыбка. Он выглядел словно весенняя маргаритка — невинный и чистый, исполненный не тронутой мирской суетой красоты. Отойдя от окна, он снова сел на кровать. Назойливый взгляд, что все это время неотступно следовал за ним, исчез, стоило стене преградить путь. Улыбка Сяо Му стала чуть глубже, и он бережно поставил маленький цветочный горшок на прикроватную тумбочку.

<http://bllate.org/book/22170/2309553>